

ДИНАМИКА УСТАНОВОК РОССИЯН В СФЕРЕ ИНТИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЛАРИСА КОСОВА

Модернизация социальной жизни - центральная тема исследовательской работы в сфере наук об обществе. Как отмечал Р. Нисбет, вся проблематика современной социологии заключается в изучении процессов перехода от сословного, иерархического, закрытого общества к обществу открытому, достижительскому. Важнейший аспект модернизации - смещение акцентов в принципах социальной регуляции от системных, наложенных извне запретов в сторону индивидуальной свободы и ответственности. Одна из поведенческих сфер, где подобные сдвиги проявляются наиболее ярко, сфера сексуальных отношений. В современных обществах сексуальное удовольствие и удовлетворенность признаются важными элементами личной жизни, имеющими право на существование как таковые, а не только как необходимое условие деторождения.

Процессы модернизации глобальны, однако фазовые различия существенны в разных странах. В статье анализируется динамика установок по отношению к сфере интимного в России, показано место России в ряду других стран. Расчеты основаны на данных социологических опросов, в первую очередь международного исследования ISSP (International Social Survey Programme), позволяющего как отследить динамику установок во времени, так и проводить межстрановые сравнения. Все данные получены из Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ: <http://sophist.hse.ru>

Тоталитарное государство стремится контролировать все сферы личной жизни. Ликвидация эротической культуры, маркировка сексуального как грязного, предосудительного – важнейший элемент системы тоталитарного контроля. Сокращение контроля со стороны государства повышает перmissивность в сфере интимного: либерализация установок в сексуальном поведении россиян была зафиксирована еще в 1960-е гг. и только усилилась с перестройкой и демократизацией. Россия занимает более чем либеральные позиции по отношению к внебрачному сексу, достаточно перmissивна по отношению к сексу добрачному. Сложнее выстраивается система установок по поводу гомосексуальных отношений: некоторая либерализация взглядов, заметная в конце 1990-х гг., сменилось ростом ригидности, последовавшим за изменившимся тоном государственной политики и пропаганды. Усиление консервативных тенденций государственной политики последнего времени сказывается на динамике установок в сфере сексуального поведения, но не может отменить основные модернизационные тренды - рост разнообразия сексуальных практик и индивидуальной ответственности за сделанный выбор.

Ключевые слова: модернизация, динамика установок в сфере интимных отношений, компаративный анализ, влияние государственной политики на установки, влияние социальных ресурсов на установки.

МОДЕРНОСТЬ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Модернизация различных аспектов социальной жизни является центральной темой исследовательской работы в сфере наук об обществе. Как отмечал Нисбет [Нисбет 2007], вся проблематика современной социологии заключается в изучении процессов перехода от сословного, иерархического, закрытого общества к обществу открытому, достижительскому

ЛАРИСА БОРИСОВНА КОСОВА (lkosova@hse.ru), НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», РОССИЯ.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ В ОКТЯБРЕ 2017 Г.

Модерность не определяется техническим прогрессом или научными достижениями. Модернизация - это смещение акцентов в принципах социальной регуляции от системных, наложенных извне запретов в сторону индивидуальной свободы и ответственности. Одна из поведенческих сфер, где подобные сдвиги проявляются наиболее ярко, сфера интимного. В современных обществах сексуальное удовольствие и удовлетворенность признаются важными элементами личной жизни, имеющими право на существование как таковые, а не только как необходимое условие деторождения. Главная тенденция Нового времени - отделение сексуального поведения от репродуктивного, сексуального удовольствия от состояния брачности. Кон отмечал [Кон 2010], что в XX веке эротику включили в число законных предметов массового потребления, а свобода получения и распространения сексуальной информации стала одним из неотчуждаемых прав взрослого человека.

Признание того факта, что сексуальность сама по себе не обязательно направлена на продолжение рода и является самоценной сферой человеческой жизни, задает важную отправную точку в понимании как индивидуального поведения, так и регуляторных систем макроуровня. Основополагающей особенностью тоталитарных режимов является стремление установить контроль над всеми сферами частной жизни - «все в государстве, ничего вне государства»¹. Это в полной степени относится и к сексуальному поведению. Ликвидация эротической культуры, маркировка сексуального как грязного, предосудительного - важнейший элемент системы тоталитарного контроля. Остро и точно эта тема звучит у Дж. Оруэлла. Приведем несколько цитат: «Партия стремилась не просто помешать тому, чтобы между мужчинами и женщинами возникали узы, которые не всегда поддаются ее воздействию. Ее подлинной необъявленной целью было лишить половой акт удовольствия. Сам по себе разврат мало значил, лишь бы был он вороватым и безрадостным.... У брака признавали только одну цель: производить детей для службы государству... Дело не только в том, что половой инстинкт творит свой собственный мир, который неподвластен партии, а значит, должен быть по возможности уничтожен. Еще важнее то, что половой голод вызывает истерию, а она желательна, ибо ее можно преобразовать в военное неистовство и в поклонение вождю... Как еще разогреть до нужного градуса ненависть, страх и кретинскую доверчивость, если не закупорив наглухо какой-то могучий инстинкт, дабы он превратился в топливо?» [Оруэлл 1989: 27, 53].

В 1930-е гг. советская власть обратилась к репрессивным методам регулирования сферы интимных отношений: в 1934 г. было введено уголовное наказание за мужеложество, в 1936 г. появился законодательный запрет на аборт, в 1944 г. была крайне усложнена процедура разводов. Семья объявлялась ячейкой общества, чья деятельность должна была регулироваться государством: «у нас даже такие, казалось бы, интимные вопросы, как семья, как рождение детей, из личных становятся общественными» [Сольц 1937]. Однако официально провозглашенные цели этой политики - укрепление семьи и нравственности, повышение рождаемости - достигнуты не были. Напротив, как отмечает В. Сакевич [Сакевич 2005], факторы, способствовавшие ограничению рождаемости, оказались сильнее пронаталистской политики партии и правительства. Вместо повышения рождаемости

¹ Из речи Муссолини в Палате депутатов 26 мая 1927 г.

страна получила рост числа подпольных аборт, а как только аборт были легализованы заняла по этому показателю первое место в мире.

Характер контроля сферы интимного со стороны государства различался на разных этапах существования советской власти. Как показал Тольц, тотальный контроль над семейно-брачными отношениями сталинской эпохи и консерватизм Хрущева в данной сфере сменился некоторым либерализмом с приходом к власти Брежнева [Тольц 2014]. Так, была упрощена процедура расторжения брака, отменен знаменитый «прочерк в метрике вместо отца» для детей, рожденных вне брака. Однако административное регулирование сохранилось в полной мере: как отмечал Кон, состоялся переход от «командно-административных методов к морально-административным» [Кон 2010]. Несмотря на законодательное упрощение процедуры развода, семейные конфликты, особенно членов партии, оставались центром пристального внимания партийных органов, использовавших такой арсенал средств «примирения супругов» как выговор по партийной линии или угрозу исключения из партии. Существовала и последовательно реализовывалась установка на «асексуальное» воспитание молодежи. Приведем цитату из предисловия к книге «Новая книга о супружестве», автором которой является Р. Нойберт. Книга была переведена с немецкого, опубликована в 1969 г. и сразу стала бестселлером. Вот что написал в предисловии к этой книге известный советский психолог профессор Н.В. Колбановский: «Чтобы ослабить напряжение центральной нервной системы от импульсов, идущих из половой сферы, необходимо отвлечь внимание растущей молодежи, в большинстве своем учащейся, в сторону познания различных явлений действительности. Работа в научных кружках, на станциях юных натуралистов и техников, занятия спортом, туризмом, проба своих творческих сил в поэзии, литературе, различных видах искусства, в общественной деятельности настолько захватывает и отвлекает внимание от половых переживаний, что подростки, юноши и девушки легко справляются с ними» [Цит. по Кон 2010: 64].

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ СЕКСА НЕ БЫЛО

Тотальное регулирование сферы интимного, стигматизация сексуально-эротического как низкого и примитивного неизбежно порождают соответствующие стереотипы массового сознания. «В Советском Союзе секса нет» - эта фраза стала крылатой 17 июля 1986 г. после одного из первых советско-американских телемостов. Администратор гостиницы «Ленинград» и член общественной организации Комитет советских женщин Людмила Иванова произнесла эту фразу в ответ на реплику американской участницы о том, что в американских рекламных роликах «все крутится вокруг секса». Людмила Иванова среагировала немедленно: «Секса у нас нет, и мы категорически против этого». В обеих студиях грянули смех и аплодисменты. Этот шум, как отмечают очевидцы, заглушил окончание фразы: «У нас есть любовь»². С нашей точки зрения очень важно зафиксировать эту оппозицию: низкий, чтобы не сказать грязный, секс versus высокая любовь. Это не было случайной оговоркой растерявшейся перед телекамерой женщины. Данные опросов подтверждают высокую степень табуированности сферы сексуального в советском

² Телемост «Ленинград- Бостон», ЦТ, 1986. <https://www.youtube.com/watch?v=V1Mky9muQkM>

обществе. В одном из исследований 1992 г. («Культура»³) – фактически исследовании советского массового сознания – респондентам задавали вопросы о разных сферах сексуальных отношений. На прямой вопрос «Эротика – это хорошо или плохо?» 35% российских респондентов ответили, что это хорошо; 21% – плохо; 44% затруднились дать ответ на этот простой вопрос. Редко когда в опросах можно встретить такую высокую долю респондентов, уклонившихся от ответа, что, безусловно, свидетельствует о существовании табу на рационализацию и обсуждение данной темы. Результаты того же опроса подтверждают, что мужские установки в сфере сексуального более перmissive, чем женские. В таблице 1 приведены различия ответов мужчин и женщин на вопросы, связанные с допустимым поведением в интимной сфере. Ответы давались на дихотомической шкале, была возможность уклониться от содержательного ответа, выбрав опцию «затрудняюсь ответить». Для анализа была использована процедура t-test. Все различия значимы с доверительной вероятностью 95%.

Таблица 1. Различия в ответах мужчин и женщины на вопросы о допустимости некоторых действий в сфере интимных отношений

Как вы думаете, допустимо или нет...	мужчины	женщины
вступать в половые связи до заключения брака	нормально, допустимо	ненормально, недопустимо
иметь помимо мужа (жены) любовника (любовницу)	нормально, допустимо	ненормально, недопустимо
заниматься сексом без любви	нормально, допустимо	ненормально, недопустимо

Источник: расчеты автора по данным исследования «Культура».

Приведенные данные показывают, что секс не являлся самодостаточным для советской женщины, сексуальные отношения нуждались в оправдании, очищении: «умри, но не давай поцелуя без любви». Снятие табу с сексуальных отношений происходило посредством маркировки этих отношений как отношений любви. Тогда и только тогда они становятся дозволенными, достойными. Но это означает, во-первых, что всякий раз новые сексуальные отношения (или сексуальные желания) вынужденно будут маркироваться женщиной как любовь. Во-вторых, любовь перестает быть непосредственно переживаемым чувством. Она становится разрешением на нестандартное, запрещенное в обычной жизни поведение. Значит, и обстоятельства любви должны быть нестандартными. Сила любви будет измеряться амплитудой отклонения от нормального поведения, обыденные семейные отношения не будут опознаваться как отношения любви. А значит, неизбежно появление оппозиции рутинного семейного и праздничного любовного, неизбежно возникновение требований особого поведения мужчины (сына ли, мужа ли), должно манифестировать силу чувства, что неизбежно будет сказываться на выстраивании отношений с партнерами.

ОТНОШЕНИЯ С ПАРТНЕРАМИ

А. Темкина выделяла несколько сценариев выстраивания отношений с сексуальными

³ Исследование «Культура», полевые работы проводились Левада-центром с 25.03.1992 г. по 27.04.1992 г., опрошено 3305 человек по репрезентативным выборкам, из них в России 1834. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1858&T=m (дата обращения: 25.10.2017 г.)

партнерами [Темкина 2008]:

- *Романтический сценарий* - акцент на чувствах, эмоциональных отношениях, ревности, любви и страсти. Сексуальные техники описываются редко и рассматриваются как подчиненные.
- *Коммуникативно-партнерский сценарий* придает особую важность взаимопониманию, духовной близости, общности интересов, куда вписывается и физическая близость.
- *Гедонистический сценарий* ставит во главу угла получаемое от секса удовольствие, которое автономно как от длительности, так и от характера отношений. Собственно говоря, «отношений» может и не быть. Сексуальность – это просто набор телесных практик и телесного опыта, приводящего к удовольствию.
- *Рыночный сценарий* рассматривает сексуальность вполне прозаично, в нем присутствуют «спонсоры», «проститутки» и «содержанки», а главный критерий удовлетворенности – выгодность обмена, причем не обязательно взаимная. «Я расплачивалась сексом... за удобства, которые имею»
- *Достижительный сценарий* выдвигает на первый план гендерные различия, когда сексуальная активность рассматривается как средство реализации собственной мужской или женской сущности.

Данная типология была построена автором на основе качественных данных - интервью с информантами, позволяющими зафиксировать наличие предпосылок к реализации того или иного сценария. Количественные данные позволяют оценить распространенность полученных в ходе качественного исследования установок. Воспользуемся данными исследования «О чем мечтают россияне: идеал и реальность»⁴. Респондентов просили ответить на вопрос, какие качества из предложенного списка кажутся им самыми важными у идеального мужа, мужчины, жены, женщины. Распределение ответов представлено на рисунке 1. По мнению респондентов, самые важные свойства идеального мужчины – физическая сила и здоровье, самое важное свойство идеального мужа – умение обеспечить материальный достаток. Основное требование к идеальной женщине – внешняя привлекательность, главное свойство идеальной жены – любовь к детям.

Продекларированные респондентами установки можно рассматривать в разных планах. С одной стороны, они демонстрируют традиционные представления о семейных ролях: муж – добытчик семейных благ, жена – хранительница семейного очага. С другой стороны, можно рассмотреть полученные ответы в рамках приведенной А. Темкиной типологии [Темкина 2008]. «Рыночный сценарий», пусть и не в отрефлексированной форме, безусловно прослеживается в полученном распределении ответов. Главное свойство идеальной женщины – физическая привлекательность, главное свойство мужа/мужчины – материальная обеспеченность. Мужчина выступает в роли спонсора, женщина – в роли получателя благ. Став женой, женщина должна обрести хозяйственность и практичность,

⁴ Исследование «О чем мечтают россияне: идеал и реальность». Опрос проводился Центром социального прогнозирования и маркетинга 5 – 25 марта 2012 г. Опрошено 1751 человек.
URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3388&T=m (дата обращения: 25.10.2017 г.)

физическая привлекательность перестает быть императивом, т.е. происходит своего рода конвертация ресурса.

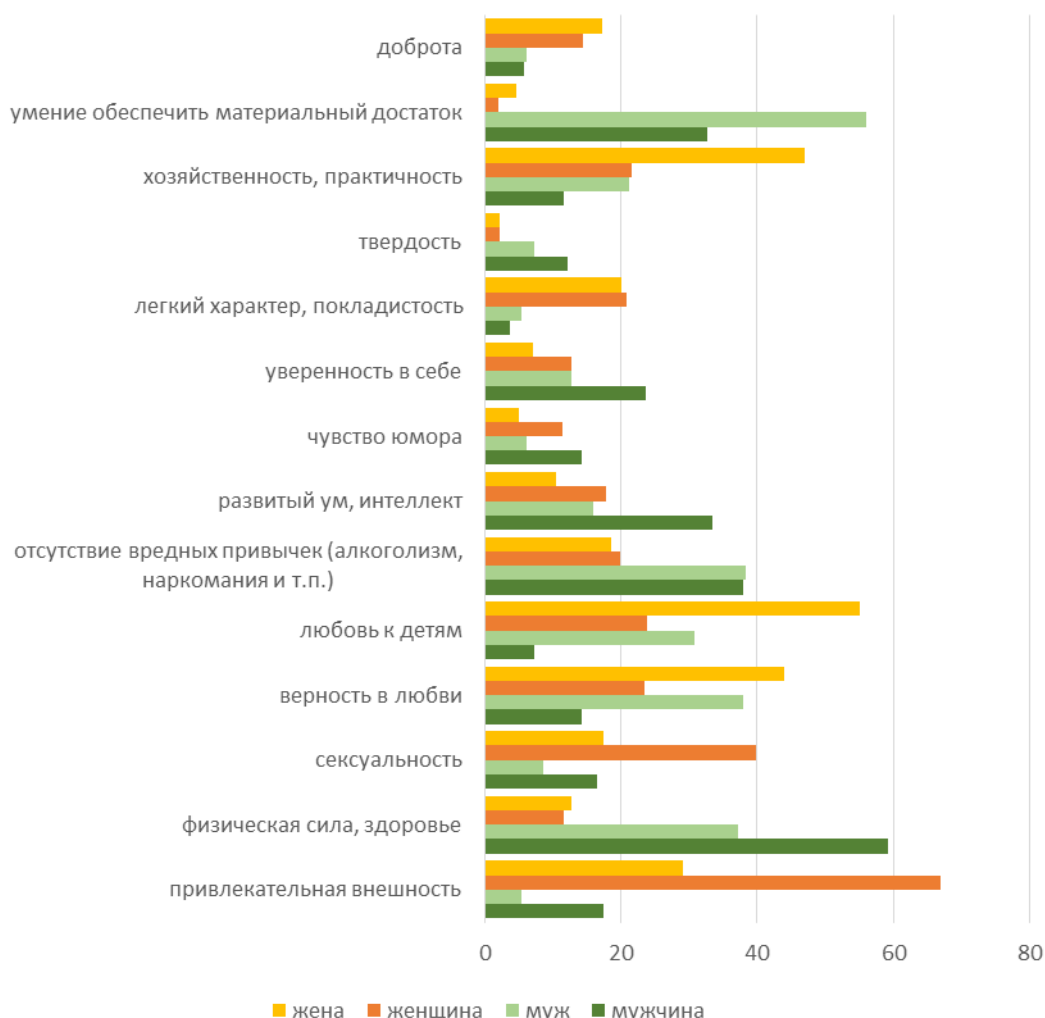

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос, какие черты являются самыми важными для идеального мужчины, мужа, женщины, жены, в %

Источник: расчеты автора по данным исследования «О чем мечтают россияне: идеал и реальность».

В ответах респондентов можно увидеть и следы «романтического» сценария: верность в любви важна для опрошенных, хотя это требование в разных ролевых ситуациях имеет разную значимость: для идеального мужа/жены это качество важнее, чем для мужчины/женщины. В полученных ответах присутствуют и следы гедонистического сценария: 40% опрошенных уверены, что основное свойство идеальной женщины – сексуальность.

НАПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ

Либерализации социальной жизни, сокращение контроля со стороны государства, расширяющие сферу индивидуальной свободы и ответственности, не могут не влиять на перmissивность в сфере сексуальных отношений. С. Голод отмечал, что еще в 1960-е гг. им

были выявлены признаки отхода молодежи от единой сексуальной морали, автономизация сферы сексуального [Голод 1999]. Эту позицию поддерживает О. Бочарова: «Послеоттепельное поколение» разрушило старую нормативную структуру и отделило секс от семьи. Можно назвать этот ценностный сдвиг “бархатной сексуальной революцией”, почти незаметно для современников подточившей одну из опор социального порядка» [Бочарова 1994]. Динамика изменений сферы интимных отношений лежит в нескольких плоскостях. Кон отмечал следующие аспекты [Кон 2010]:

1. более раннее сексуальное созревание и пробуждение эротических чувств у подростков;
2. более раннее начало сексуальной жизни, охватывающее весь цикл психосексуального развития и все формы сексуального поведения;
3. социальное и моральное принятие добрачной сексуальности и сожительства;
4. ослабление «двойного стандарта» сексуального поведения;
5. признание сексуальной удовлетворенности одним из важных факторов удовлетворенности браком и его прочности;
6. признание важности сексуального удовольствия для женщин, которых традиционная «викторианская» мораль вообще считала асексуальными;
7. сужение сферы запретного в культуре и рост общественного интереса к эротике;
8. рост терпимости по отношению к необычным и даже девиантным формам сексуальности, особенно гомосексуальности;
9. увеличение разрыва между поколениями в сексуальных установках, ценностях и поведении — многое из того, что было абсолютно неприемлемо для родителей, дети считают нормальным и естественным.

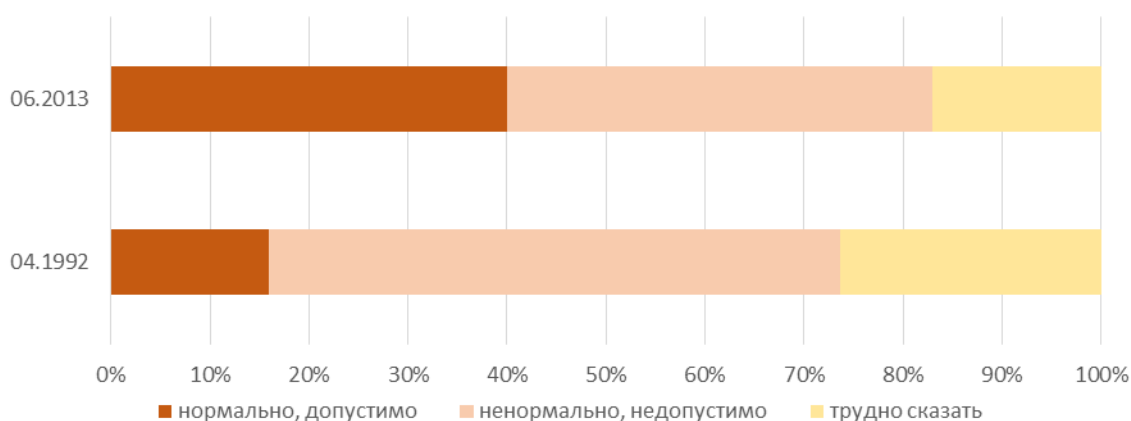

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, нормально/допустимо или ненормально/недопустимо заниматься сексом без любви»

Источник: расчеты автора по данным исследований «Культура» и «Курьер»⁵

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что сокращение тотального контроля приводит к «расколдовыванию» сексуальности - ее рационализации, снятию сакральных

⁵ В рамках исследования «Курьер» опрос проходил 06-10.06.2013, опрошено 1601 человек. Оба исследования проводились Левада-центром. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3395 (дата обращения: 25.10.2017 г.).

запретов. Россияне научаются различать любовь и чувственность. У нас есть возможность сравнить ответы на вопрос о допустимости секса без любви с интервалом в 20 лет (рисунок 2). Ценностный сдвиг очевиден. Доля тех, кто не видит в «сексе без любви» ничего предосудительного выросла с 16% до 40%, количество респондентов, полагающих, что это неприемлемо, сократилась с 57% до 43%, число затруднившихся ответить упало с 26% до 17%. То есть изменилась не только собственно перmissивность, но и степень отрефлексированности проблемы.

РОССИЯ В РЯДУ ДРУГИХ СТРАН: ОТНОШЕНИЕ К ДОБРАЧНОМУ СЕКСУ

Описанные выше процессы не являются специфичными для России, это общемировая тенденция. Данные ISSP (*International Social Survey Programme*)⁶ позволяют определить место России в ряду других стран. В рамках указанного исследования было проведено три волны опросов, объединенных общей тематикой, – в 1991, 1998 и 2008 гг. Подобная организация работы позволяет сравнить не только результаты, полученные в разных странах, но и отследить динамику установок. В рамках исследования респондентов просили ответить на вопросы, связанные с допустимостью/этичностью тех или иных действий в сфере интимных отношений. Вопросы звучали следующим образом:

- «Как Вы думаете, всегда ли предосудительно, если мужчина и женщина вступают в половую связь до вступления в брак?»
- «Как Вы думаете, всегда ли предосудительно, если человек, состоящий в браке, имеет половую связь помимо брака?»
- «Как Вы думаете, всегда ли предосудительно, если взрослые люди одного пола вступают в половую связь между собой?»

Возможные ответы представляли собой 4-х позиционную шкалу:

- 1) это всегда предосудительно;
- 2) это почти всегда предосудительно;
- 3) это предосудительно только в некоторых случаях;
- 4) в этом нет ничего предосудительного.

У респондентов была возможность уклониться от содержательного ответа, выбрав опцию «затрудняюсь ответить». Распределения полученных данных представлены на рисунках 3-5.

Установки по поводу добрачных отношений перmissивны в большинстве стран-участниц исследования. Самый жесткий запрет на добрачный секс зафиксирован на Филиппинах. В 1991 г. 60% опрошенных в этой стране полагали, что данный тип

⁶ Международная исследовательская программа, начатая в 1985 г. В настоящее время в ней принимает участие более 40 стран. Опросы проводятся по репрезентативным выборкам, единой методике и согласованной анкете, что обеспечивает сопоставимость данных.
URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=328&en=0> (дата обращения: 25.10.2017 г.).

сексуального поведения заслуживает самого серьезного осуждения, в 1998 г. эта доля выросла до 65%, затем несколько снизилась – в 2008 г. данную позицию разделяли 54% респондентов. С одной стороны, эти цифры кажутся опирающимися на серьезное основание: Филиппины – католическая страна, занимающая третье место в мире по числу католиков после Бразилии и Мексики [Католическая энциклопедия 2011: 1751]. С другой стороны, Филиппины известны как одно из основных направлений секс-туризма. По оценкам экспертов, сегодня в секс-индустрии Филиппин заняты от 400 до 500 тыс. проституток, и это число не учитывает сутенеров, «мамочек», охранников – инфраструктуру, без которой невозможно функционирование данной отрасли⁷. Иными словами, вербальное осуждение добрачного секса со стороны ¾ населения страны не препятствует течению процессов, составляющих предмет этого осуждения, – факт, еще раз заставляющий нас задуматься о природе и характере данных, получаемых в ходе массовых опросов.

Высокая доля жестких противников добрачного секса существует в Ирландии, хотя с 1991 по 2008 г. она последовательно сокращалась и снизилась более, чем в два раза: с 36% до 16%. Ирландия – католическая страна. Согласно переписи населения 2006 г. католиками себя считало более 85% населения страны, и влияние католической морали в обществе было очень заметным. Напомним, что до недавнего времени разводы в Ирландии были запрещены: референдум, проведенный в 1985 г., не одобрил легализацию этой процедуры. Только в 1995 г., после повторного референдума, разводы в Ирландии были легализованы. Однако влияние процессов модернизации на нормативно-ценностную систему ирландского общества становится все ощутимее. Согласно данным Центрального статистического бюро Ирландии, число тех, кто относит себя к не исповедующим никакой религии, растет. Само по себе оно в настоящий момент не так велико – примерно 10% населения. Однако рост этой группы с 2011 по 2016 гг. составил 73,6%. При этом локализована данная установка в возрастных группах от 20 до 45 лет – в тех возрастах, которые будут определять вектор развития общества⁸.

Весьма консервативны в отношении добрачного секса респонденты в США: в различных волнах исследования 25-30% опрошенных считают добрачный секс полностью предосудительным. Число сторонников этой позиции колеблется, но нельзя говорить о тенденции уменьшения или увеличения их числа. Первая поправка к Конституции США определяет, что в США не может быть государственной религии – церковь отделена от государства, гражданам гарантирована свобода вероисповедания. В США сегодня можно встретить приверженцев практически всех мировых религий. Верующими называют себя около 88% населения США, 59% американцев отметили, что «религия для них очень важна». Для сравнения – в Канаде аналогичная доля респондентов составила 30%, в Польше – 36%, в Италии – 27%⁹. Влияние религиозных ценностей оказывается весьма значимым не

⁷ <https://2philippines.info/krupnyim-planom/pikantnyie-filippinyi-seks-turizm-prostitutsiya-i-transvestityi> (дата обращения: 25.10.2017 г.)

⁸ Данные получены с сайта Центрального офиса статистики Ирландии. URL: http://cso.ie/en/media/csoie/releasespublications/documents/population/2017/Chapter_8_Religion.pdf (дата обращения: 25.10.2017 г.).

⁹ Согласно данным исследования Pew Research Center, проведенного в 2002 г. в 44 странах. Данные получены с сайта. URL: <http://www.pewglobal.org/2002/12/19/among-wealthy-nations/> (дата обращения: 25.10.2017 г.).

только на социальной периферии, но и в элитных группах американского общества. Так, в 2011 г. в Университете Бриггема Янга (*Brigham Young University - BYU*) ведущий игрок баскетбольной команды был исключен из команды за добрачный секс¹⁰. Этот университет в штате Юта находится под покровительством мормонской церкви. Поведение его студентов регулируется Кодексом чести (*Honor Code*), согласно которому студенты придерживаются правил «целомудрия и благонравия»¹¹. Отметим, что BYU не является заштатным учебным заведением – среди его выпускников, например, известный политик Митт Ромни.

Институт Гэллага проводит многолетние исследования влияния религиозной морали и распространенности религиозных ценностей в американском обществе. Обобщая результаты последних волн исследования, главный редактор Института Гэллага Фрэнк Ньюпорт отметил, что данные рисуют картину в целом верующего населения, внутренняя религиозность которого за последние десятилетия особенно не изменилась¹².

Данные, полученные в России, фиксируют разнонаправленные процессы. С одной стороны, доля жестких противников добрачных сексуальных отношений невелика, но она последовательно росла за время наблюдений и увеличилась с 13 до 17%, что на анализируемых выборках позволяет говорить о значимых различиях с доверительной вероятностью 95%. С другой стороны, доля тех, кто считает добрачный секс полностью приемлемым, намного превосходит долю «консерваторов». Так, в 1991 г. 36% ответивших полагали, что в добрачном сексе нет ничего предосудительного, в 1998 г. их число увеличилось почти вдвое – до 60%, в 2008 г. оно несколько снизилось, тем не менее, половина опрошенных не видит в сексуальных отношениях до брака ничего предосудительного.

Интересно, что на фоне общего роста перmissивности в отношении добрачного секса, в Израиле доля считающих подобное поведение приемлемым падает. В 1991 г. 15% опрошенных полагали, что секс до брака – «это всегда предосудительно», в 2008 г. число сторонников данной позиции выросло до 39%. Доля тех, кто не видел в добрачном сексе ничего предосудительного, сократилась в этой стране с 52% в 1991 г. до 43% в 2008 г.

¹⁰ Русская служба BBC 5 марта 2011 г. (дата обращения: 25.10.2017 г.).

URL: http://www.bbc.com/russian/life/2011/03/110305_student_premarital_sex

¹¹ С кодексом можно ознакомиться на сайте Университета. URL: <https://policy.byu.edu/view/index.php?p=26> (дата обращения: 25.10.2017 г.).

¹² Frank Newport, Gallup Editor-in-Chief. Данные получены с сайта Института Гэллага. URL:

http://news.gallup.com/poll/200186/five-key-findings-religion.aspx?g_source=RELIGION_AND_SOCIAL_TRENDS&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.10.2017 г.).

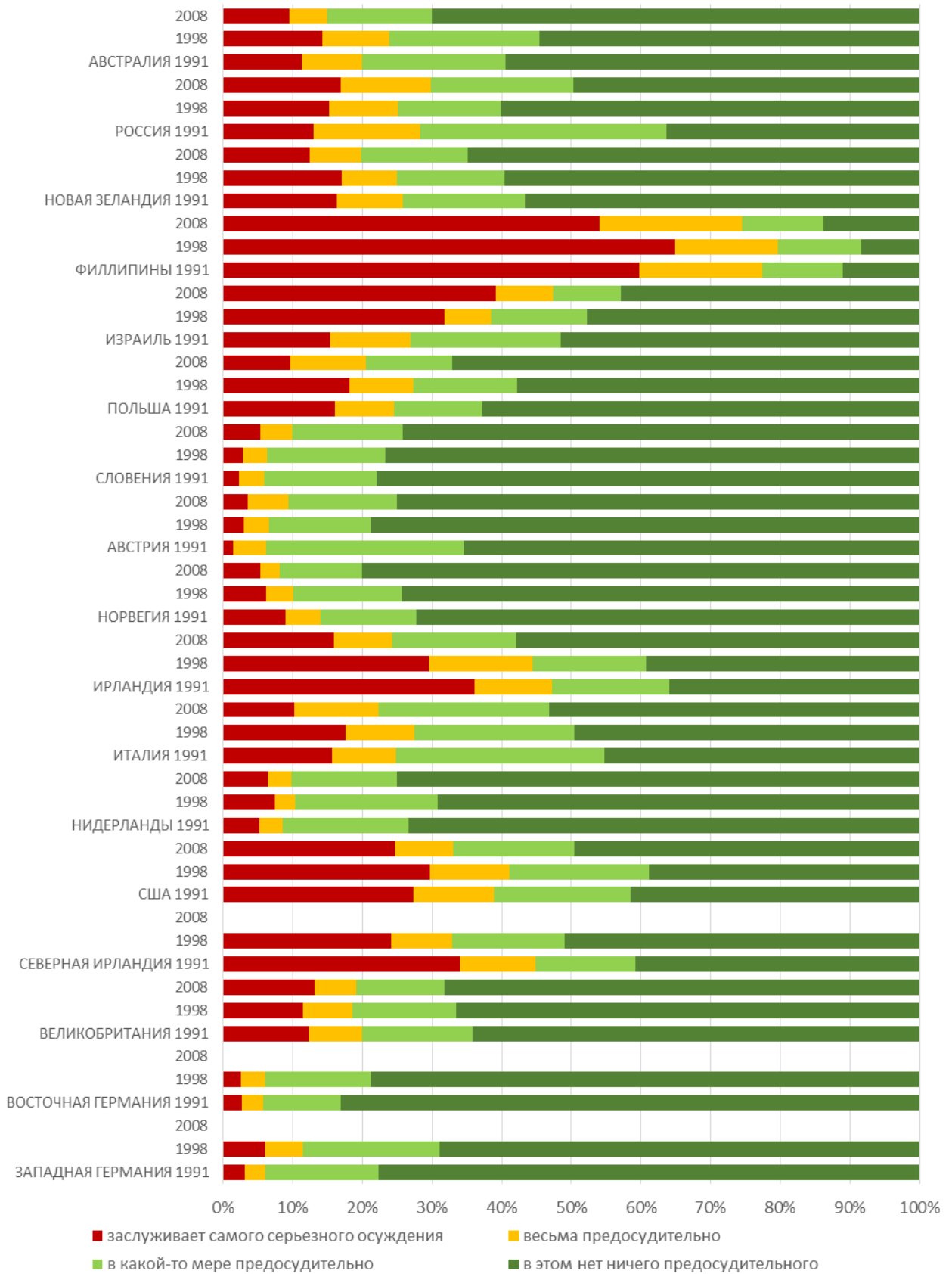

Рисунок. 3. Динамика отношения к добрачному сексу в различных странах, %

Источник: расчеты автора на основе данных ISSP

РОССИЯ В РЯДУ ДРУГИХ СТРАН: ОТНОШЕНИЕ К ВНЕБРАЧНОМУ СЕКСУ

Установки по поводу внебрачного секса отличаются гораздо большей ригидностью: он осуждается большинством опрошенных во всех странах-участницах исследования. Существует важная грань в понимании допустимого применительно к добрачному и внебрачному сексу. Массовые установки по отношению к добрачному сексу перmissive - ведь секс *добрачный*, т.е. несет в себе предположение, что интимные отношения закончатся браком: «они поженятся, и грех будет покрыт». Вступление в брак в глазах большинства респондентов означает принятие на себя обязательств перед партнером, нарушение которого рассматривается как неэтичное поведение. Брачные отношения несут в себе императив верности.

Самая высокая доля противников внебрачного секса зафиксирована на Филиппинах: около 85% опрошенных считают, что внебрачный секс заслуживает самого серьезного осуждения, еще примерно 10% считают, что такое поведение весьма предосудительно. Отметим, что эта цифра практически не изменилась за 17 лет.

Очень высока доля осуждающих внебрачные сексуальные отношения в США, причем за время наблюдений осуждение подобного поведения только усилилось. Так, в 1991 г. 73% американцев полагали, что внебрачный секс заслуживает самого серьезного осуждения, еще 18% считали, что такое поведение весьма предосудительно. В 1998 г. доля категорически осуждающих внебрачный секс выросла до 80% и осталась на этом уровне в 2008 г. Одинаковое число респондентов (13%) полагали, что такое поведение весьма предосудительно и в 1998, и в 2008 гг. Даже в католических Ирландии и Польше доля осуждающих внебрачный секс ниже. Американцы прочно занимают вторую позицию на «шкале ригидности» по отношению к семейным изменам.

Установки россиян по отношению к внебрачному сексу весьма либеральны. В 1991 г. 38% российских респондентов считали внебрачные отношения абсолютно предосудительными – практически вдвое меньше, чем американцы. Эта доля несколько снизилась в 1998 г., но выросла до 45% в 2008 г. Россияне держат своего рода пальму первенства на шкале терпимости к внебрачному сексу. Чем можно объяснить подобную толерантность россиян по отношению к супружеским изменам в сравнении с респондентами других стран? К сожалению, данных, позволяющих дать однозначный ответ на этот вопрос, в нашем распоряжении нет, поэтому ограничимся некоторыми гипотезами. Прежде всего отметим, что супружеская измена – сфера, где двойной стандарт проявляется наиболее ярко. Так, согласно опросным данным 2006 г., около 30% россиян полагали, что для мужчин иметь внебрачные половые связи допустимо или скорее допустимо, тогда как приемлемость подобного поведения для женщин признавали лишь 18% опрошенных¹³.

¹³ Исследование Курьер 2006-4, опрос проведен Левада-центром 24-27 марта 2006 г., опрошено 1600 респондентов.

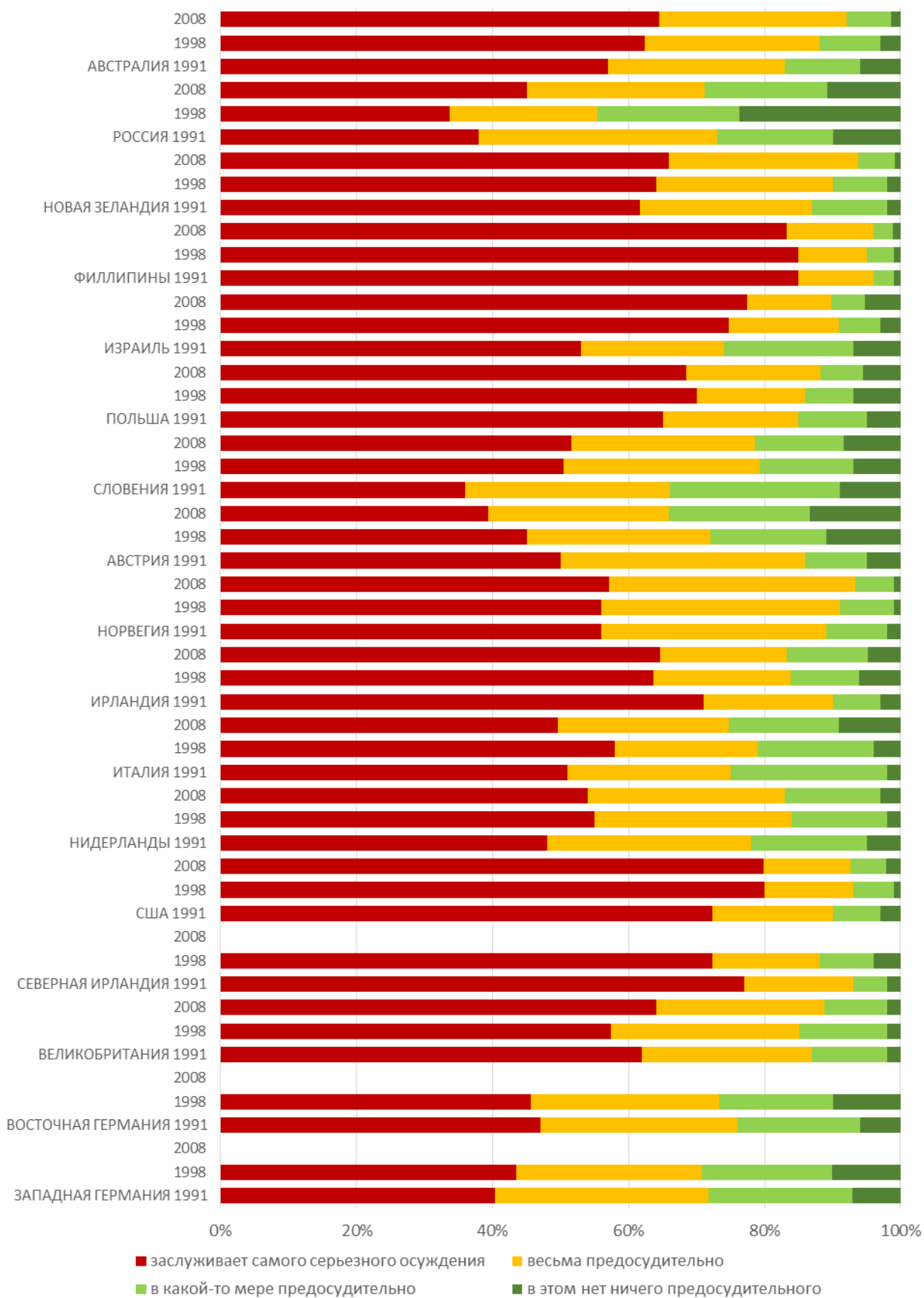

Рисунок 4. Динамика отношения к внебрачному сексу в различных странах, %

Источник: расчеты автора на основе данных ISSP

По данным Исследовательского центра рекрутингового портала SuperJob.ru¹⁴ мужчины чаще, чем женщины, признаются в супружеских изменах (28% против 17%). Иными словами, супружеская измена – это социально-приемлемый элемент, скорее, мужского поведения, чем женского. Российское общество в большей степени готово прощать мужчин, возможно здесь лежит одно из объяснений толерантности по отношению к внебрачному сексу.

Хочется обратить внимание еще на один возможный фактор перmissивности. Согласно данным, полученным Исследовательским центром портала SuperJob.ru, респонденты, объясняя возможные причин супружеских измен, приводили следующие резоны: «измена сохраняет брак», «для мужчины, который любит свою семью, в определенных ситуациях это возможно, а иногда и необходимо». Иными словами, по мнению респондентов, семья и внебрачный секс не являются конкурентными формами поведения, внебрачный секс не угрожает семье, не разрушает, а дополняет ее. Отсюда толерантность в отношении супружеских измен.

РОССИЯ В РЯДУ ДРУГИХ СТРАН: ОТНОШЕНИЕ К ГОМОСЕКСУАЛЬНЫМ СВЯЗЯМ МЕЖДУ ВЗРОСЛЫМИ ПАРТНЕРАМИ

Система установок по поводу гомосексуальных отношений значительно варьируется от страны к стране. Максимально негативное отношение зафиксировано на Филиппинах: доля резко осуждающих гомосексуализм, даже с учетом ее некоторого снижения, превосходит 80%. Противоположный полюс – полюс толерантности – занимают Нидерланды. Около 70% жителей этой страны полагают, что в гомосексуализме нет ничего предосудительного, и эта позиция находит все больше сторонников по мере проведения замеров. Следует отметить, что перmissивность установок по отношению к гомосексуализму растет во всех европейских странах. Так, в Норвегии в 1991 г. около трети респондентов отметили, что не видят в гомосексуализме ничего предосудительного, в 2008 г. их число выросло практически вдвое – 62% опрошенных заявили, что разделяют эту позицию. В еще большей степени смягчилось отношение к гомосексуализму в Австрии: в 1991 г. 19% респондентов отмечали допустимость гомосексуальных отношений, в 2008 г. их число выросло до 51% – более половины опрошенных заявили, что не видят в гомосексуализме ничего предосудительного. Данные фиксируют процесс нормализации отношения к гомосексуальности взрослых в европейских странах, снятия стигмы с однополых отношений.

В России доля считающих гомосексуализм абсолютно предосудительным высока: в 1991 г. эту позицию продекларировали 2/3 опрошенных. К 1998 г. их число снизилось, но вновь выросло в 2008 г. – уже 75% респондентов заявили о полной недопустимости однополых любви. Безусловно, это изменение системы установок связано с общим

¹⁴ Исследование «Про мужчин и женщин», опрос проведен 7-12 мая 2010 г. Исследовательским центром рекрутингового портала SuperJob.ru, опрошено 4200 респондентов в возрасте от 18 лет и старше: URL: <https://www.superjob.ru/community/mw/45951/> (дата обращения: 25.10.2017 г.)

направлением государственной политики последнего времени, но не будем забывать и о том, что декриминализация гомосексуализма в России произошла существенно позже, чем в западных странах. В большинстве западных стран отмена уголовного наказания за гомосексуальные отношения состоялась в 1960—1970-х гг., в России — в 1993 г. Депатологизация, то есть купирование отношения к гомосексуальности как психическому заболеванию, произошла еще позже. Американская психиатрическая ассоциация исключила гомосексуальность из перечня психических болезней в 1973 г. В 1990 г. в том же направлении пересмотрела классификацию болезней Всемирная организация здравоохранения. Россия приняла эту позицию только в 1999 г. При этом общественное мнение в России до сих пор в значительной степени демонизирует гомосексуальные отношения. В 2010 году 36% респондентов заявили, что гомосексуализм — это следствие болезни или психической травмы, еще 38% посчитали подобные отношения распущенностью, только 15% опрошенных указали, что гомосексуализм — сексуальная ориентация, имеющая такое же право на существование как и гетеросексуальные отношения¹⁵. По данным этого же исследования 21% опрошенных полагал, что гомосексуалистов следует лечить, еще 24% считали, что им нужно оказывать психологическую помощь. Проведенное в 2012 г. повторное исследование¹⁶ показало, что отношение к гомосексуализму как к отклонению, требующему медицинского вмешательства практически не изменилось.

Аналогичные результаты можно найти в статье М. Фабрикант и В. Магуна [Фабрикант, Магун 2014]. Авторы отмечают, что хотя общее отношение к гомосексуализму, скорее, смягчается — снижается доля респондентов, занимающих радикальные позиции, число респондентов, считающих гомосексуализм болезнью, растет. Так в 2005 г. 17% опрошенных полагали, что гомосексуалистов следует лечить, в 2013 г. их доля увеличилась до 22%.

Усиление консервативных трендов в идеологии и политике последнего времени, направленная гомофобная пропаганда, казалось, должны были бы сказаться на массовых позициях по поводу однополых отношений. Однако опросы фиксируют неоднозначную динамику. На рисунке 6 приведены ответы респондентов на вопрос о допустимости легализации однополых браков. Большинство россиян относятся к такому событию резко отрицательно. Вместе с тем однозначной тенденции роста негативных настроений нет. Так, в 2013 г. доля тех, кто занимает резко негативные позиции по отношению к легализации однополых браков, существенно выросла — до 62% в сравнении с 49% в 2012 г., однако в 2015 г. фиксируется некоторый спад негативизма. Нам близка позиция, высказанная К. Пипия на сайте Левада-центра в объяснение зафиксированной тенденции: внешнеполитические обстоятельства и связанная с ними пропаганда переключили фокус

¹⁵ По данным исследования Курьер 2010-08. Полевые работы проведены Левада-центром 23-29 июля 2010 г., опрошено 1600 респондентов. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2293 (дата обращения: 25.10.2017 г.).

¹⁶ Курьер 2012-09. Полевые работы проведены Левада-центром 20-23 июля 2012 г., опрошен 1601 респондент. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?en=0&ID_S=3088 (дата обращения: 25.10.2017 г.)

массового внимания с внутренних «врагов», гомосексуалистов, на внешних – Украину, США, Гейропу¹⁷.

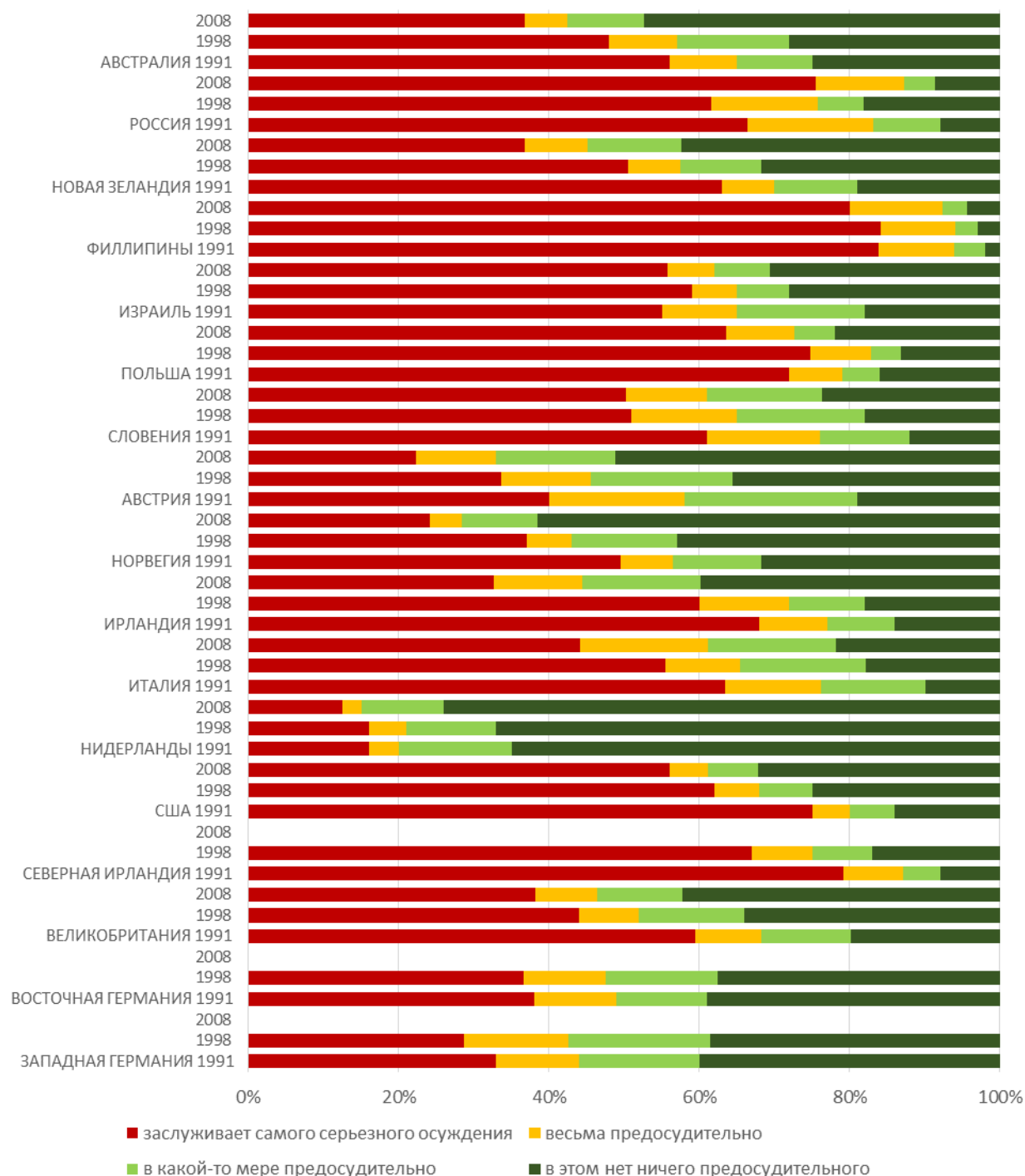

Рисунок 5. Динамика установок по поводу гомосексуальных отношений взрослых партнеров в различных странах, %

Источник: расчеты автора на основе данных ISSP

¹⁷ <https://www.levada.ru/2015/05/05/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii/> (дата обращения: 25.10.2017 г.)

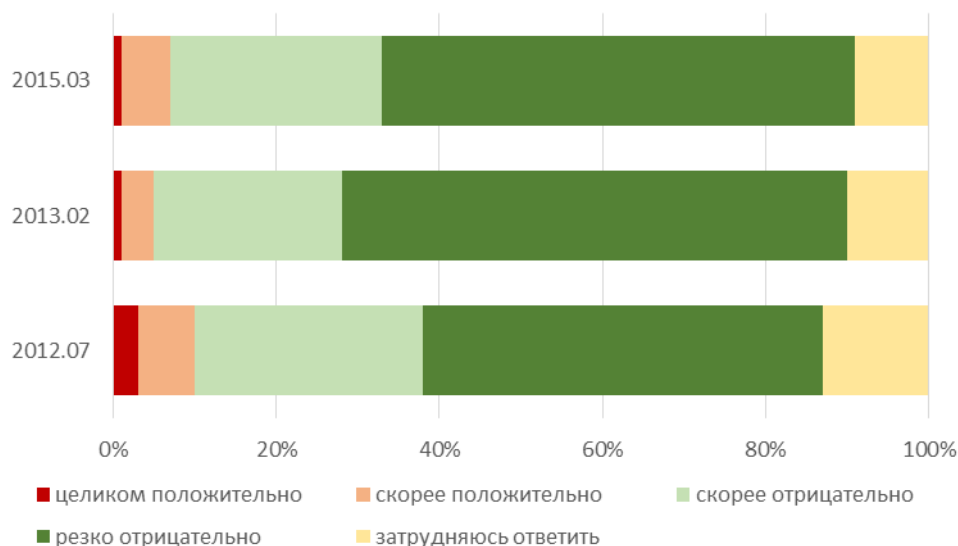

Рисунок 6. Ответы россиян на вопрос: «Как бы вы отнеслись к тому, чтобы разрешить однополые браки в России?»

Источник: расчеты автора на основе данных опросов Левада-центра¹⁸.

ГДЕ ЛОКАЛИЗОВАНА СВОБОДА

Социальная среда не гомогенна, система установок, в том числе и отношение к дозволенному в интимной сфере, в значительной мере определяется топологией социального пространства. Авангардные практики элитных групп¹⁹ транслируются на другие этажи общества, при этом фазовые различия в рамках одной культуры могут оказаться более значимы, чем различия между культурами. Замеряемые в рамках опросов показатели, такие как место жительства, образование, пол, материальная обеспеченность, род занятий, подтверждают влияние ресурсообеспеченности – центральности положения в социальном пространстве – на перmissивность сексуальных установок и собственно сексуальное поведение. Так, 28% мужчин полагают, что иметь внебрачную сексуальную связь абсолютно предосудительно, тогда как среди женщин эту позицию разделяют 41% опрошенных. 12% жителей крупных городов считают добрачный секс абсолютно неприемлемым, в сельских населенных пунктах число сторонников данной позиции вырастает вдвое – 21% респондентов поддерживают эту установку.

Самые значимые различия в позициях связаны с возрастом. На рисунках 7-9 показана динамика установок по отношению к сексуальному поведению в зависимости от возраста²⁰. Как уже отмечалось, отношение к добрачному сексу среди россиян вполне

¹⁸ Исследование «Курьер», в каждой волне опрашивается не менее 1600 респондентов по случайным репрезентативным выборкам.

¹⁹ Напомним, что элита – это отнюдь не властвующие группировки. В рамках структурно-функционального подхода элитными называют группы, создающие социально значимые смыслы и поведенческие образцы.

²⁰ Использованы данные ISSP-2008 для России, опрошено 1015 человек по репрезентативной выборке. Полевые работы проводил Левада-центр в ноябре 2007 года. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3965&T=m (дата обращения: 25.10.2017 г.).

либерально: доля полагающих, что в добрачном сексе нет ничего предосудительного в 2008 г. составила 50% опрошенных. При этом оценки допустимости подобного поведения для разных возрастных групп различается в разы. Так, доля полагающих, что добрачный секс достоин самого жесткого осуждения, составляет менее 10% в возрастных группах до 45 лет. Далее отмечается значительный рост ригидности – в два раза к шестидесяти годам. Обратим внимание на «провал» негативного отношения к добрачному сексу в группе 41-45 лет. Возможно, это изменение установок связано со стадией жизненного цикла – вступлением в возраст родителей, у которых дети подросли и достигли возраста сексуальной активности. К сожалению, данные не позволили нам проверить эту гипотезу.

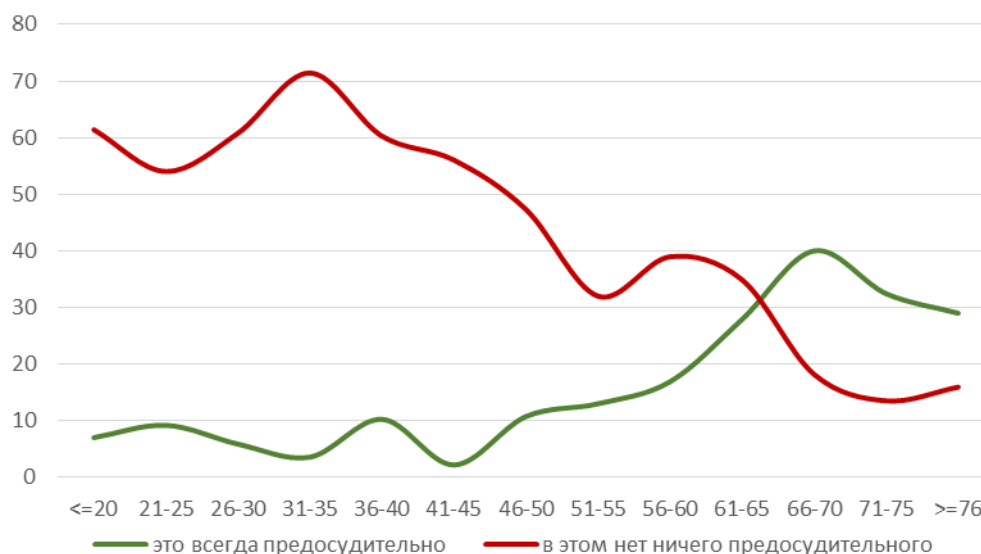

Рисунок 7. Отношение к добрачному сексу в зависимости от возраста, % ответивших

Источник: расчеты автора на основе данных ISSP-2008 для России

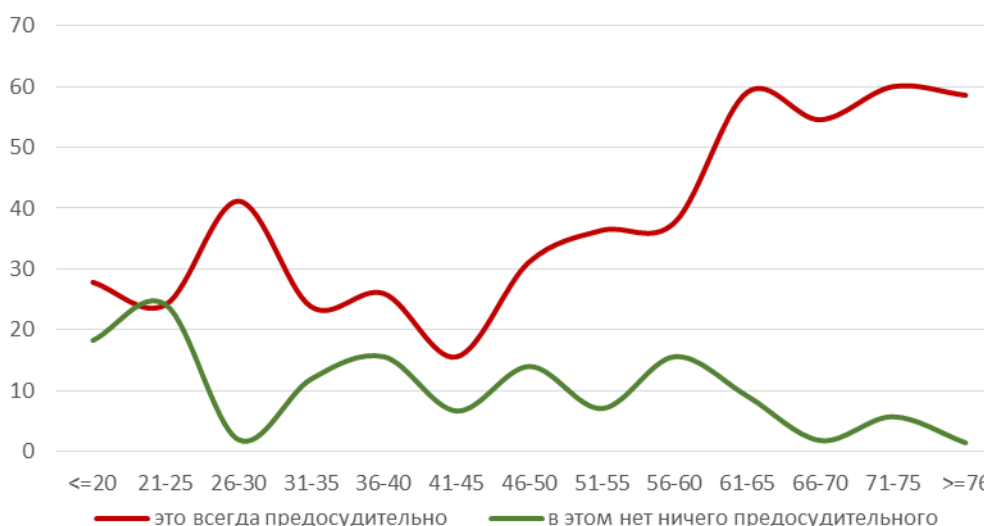

Рисунок 8. Отношение к внебрачному сексу в зависимости от возраста, % ответивших

Источник: расчеты автора на основе данных ISSP-2008 для России

Как уже отмечалось, установки по отношению к внебрачному сексу отличаются большей ригидностью. Доля тех, кто считает внебрачный секс предосудительным высока почти во всех возрастных группах. Обращает на себя внимание резкое сокращение перmissивности в возрастной группе 26-30 лет. Согласно данным, приведенным в статье [Захаров 2015], по сравнению с 1990 г. возраст регистрации первого брака увеличился к 2013 г. более чем на три года: у мужчин с 23,9 до 27,6 лет, у женщин с 21,9 до 25,2 года. Таким образом, выделенная нами возрастная группа 26-30 лет – это группа заключения первого брака, чем можно объяснить резкое изменение установок по отношению к внебрачному сексу, возросшее требование верности в браке. Интересно обратить внимание еще на одну особенность динамики установок – параллельное движение крайних оценок в возрастных группах от 35 до 50 лет, после чего динамика переходит в более привычную и ожидаемую противофазу. В возрасте же 35-50 лет растет доля более мягких оценок внебрачного секса – оценка «всегда предосудительно» переходит в более мягкую форму «почти всегда», а полное принятие внебрачного секса заменяется позицией «иногда предосудительно». Жесткость позиций и категоричность оценок возвращается после 50 лет.

Возрастные различия в значительной мере проявляются и в сфере отношения к гомосексуализму взрослых партнеров. Самое либеральное отношение фиксируется в группе респондентов в возрасте от 21 до 25 лет – более 20% (при общем уровне перmissивности 9%), число тех, кто считает гомосексуализм абсолютно аморальным составляет 43% (общий показатель - 64%). В старших возрастах доля тех, кто считает гомосексуализм абсолютно предосудительным превышает 80%, толерантно к нему относятся лишь 1-3%.

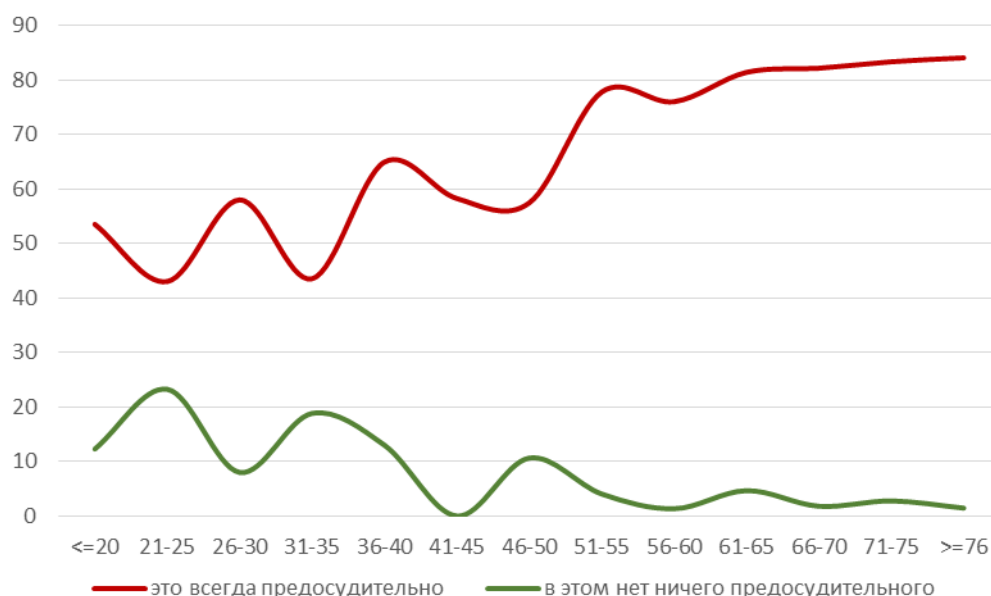

Рисунок 9. Динамика отношения к гомосексуализму в зависимости от возраста, %

Источник: расчеты автора на основе данных ISSP-2008 для России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модернизация установок – смещение акцентов в принципах социальной регуляции от наложенных извне запретов в сторону индивидуальной свободы и ответственности – глобальная тенденция, охватывающая все сферы индивидуального поведения, в т.ч. и сферу интимных отношений. В современных обществах сексуальное удовольствие и удовлетворенность признаются важными элементами личной жизни, имеющими право на существование как таковые, сексуальное поведение отделяется от репродуктивного, эротика становится легитимным элементом массового потребления взрослого человека. Однако фазы данного процесса различаются в разных обществах.

Тоталитарное государство стремится контролировать все сферы личной жизни. Ликвидация эротической культуры, маркировка сексуального как грязного, предосудительного – важнейший элемент системы тоталитарного контроля. Ярким примером влияния этой доктрины на массовое сознание является фраза, ставшая крылатой в 1986 г.: «в Советском Союзе секса нет». Сокращение контроля со стороны государства, расширение пространства индивидуальной свободы и ответственности повышают перmissивность в сфере интимного: либерализация установок в сексуальном поведении россиян была зафиксирована еще в 1960-е гг., и только усилилась с перестройкой и демократизацией. В ряду других стран Россия занимает более чем либеральные позиции по отношению к внебрачному сексу, сквозь пальцы смотрит на добрачные сексуальные отношения. Сложнее выстраивается система установок по поводу гомосексуальных отношений: некоторая либерализация взглядов, заметная в конце 1990-х гг., сменилось ростом ригидности, последовавшим за изменившимся тоном государственной политики и пропаганды.

Процессы либерализации социального пространства в России в последнее время все чаще сталкиваются с усилением консервативных тенденций – апелляцией к «национальным нравственно-этическим представлениям и традициям», противопоставлением безнравственной западной культуры и высокой православной морали. А. Вишневский отмечает, что консервативные тенденции возникают как способ привлечь традиционалистски настроенный российский массовый электорат: политики все чаще склоняются к эксплуатации антилиберальных, «государственнических» идеологий, во многом отвечающим настроениям массивного «низа» социальной пирамиды [Вишневский 2004]. Ретроориентация государственной политики, безусловно, сказывается на динамике установок в сфере сексуального поведения, но не может отменить основные тренды на разнообразие сексуальных практик и индивидуальной ответственности за сделанный выбор. Процессы модернизации, включающие в себя либерализацию нравов и морали, носят объективный характер — ни отменить сформировавшиеся в последние десятилетия сексуальные сценарии, ни подчинить их традиционным ценностям власть не может. Возможно лишь увеличение разрыва между официально прокламируемой системой религиозно-нравственных ценностей и реальным повседневным поведением людей, который рано или поздно придется признать. «Желающего судьба ведёт, нежелающего — тащит».

ЛИТЕРАТУРА

- Бочарова О. А. (1994). Сексуальная свобода: слова и дела // Человек. 5: 98—107.
- Вишневецкий А. Г. (2004). Модернизация и контрмодернизация: чья возьмет? // Общественные науки и современность. 1: 17-25.
- Голод С.И. (1999). Сексуальная эмансипация женщин и проблема Другого // Журнал социологии и социальной антропологии. 2 (6): 105-114. URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/1999_2 (дата обращения: 30.10.2017)
- Захаров С.В. (2015). Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. № 625 – 626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema02.php> (дата обращения: 30.10.2017)
- Католическая энциклопедия (2011). Том IV. М.: Издательство францисканцев. VIII с. + 1962 стб.; ил.
- Кон И.С. (2010). Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. 3-е издание, исправленное и дополненное. М.: Время. 608 с.
- Нисбет Р. (2007). Прогресс: История идеи. М.: ИРИСЭН. 557 с.
- Оруэлл Дж. (1989). «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс. 384 с.
- Сакевич В. (2005). Что было после запрета аборта в 1936 году // Демоскоп Weekly. № 221-222. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (дата обращения: 30.10.2017)
- Сольц А. (1937). Аборт и алименты // Труд. 1937. 27 апр. № 97. Цит. по URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (дата обращения: 30.10.2017)
- Темкина А. (2008). Сексуальная жизнь женщины между подчинением и свободой. СПб.: Издательство ЕУСПб. 376 с.
- Тольц М. С. (2014). От абортного термидора к законодательному либерализму: Политика в области брачно-семейных отношений как зеркало истории СССР // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А. Я. Кваши. Серия «Демографические исследования», выпуск 25. М.: Проспект: 139-150.
- Фабрикант М. С., В.С. Магун (2014). Семейные ценности россиян и европейцев // Демоскоп Weekly. №613-614. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/tema01.php> (дата обращения: 30.10.2017).

DYNAMICS OF ATTITUDES IN THE SPHERE OF INTIMATE RELATIONSHIPS IN RUSSIA

LARISA KOSOVA

The processes of modernization are the central research topic of the social sciences. As R. Nisbet noted, the main interest of modern sociology lies in the study of the processes of transition from a closed, hierarchical society to an open, achievement-oriented one. The most important aspect of modernization is the shift in the principles of social regulation from prohibitions imposed externally towards personal freedom and responsibility. One of the behavioral spheres where such shifts are most noticeable is that of sexual relations. In modern societies, sexual pleasure and satisfaction are recognized as important elements of private life that have the right to exist as such, and not only as a necessary condition for procreation.

Modernization is a global process, but the phase differences in different countries are significant. The article analyzes the dynamics of attitudes towards sexual behavior, and shows the place of Russia among other countries. Calculations are based on sociological survey data, primarily the International Social Survey Programme (ISSP), which makes it possible both to track the dynamics of attitudes in time and to conduct cross-country comparisons. All data are obtained from the Joint Economic and Sociological Data Archive of the Higher School of Economics: <http://sophist.hse.ru>.

A totalitarian state strives to control all domains of private life. Eliminating erotic culture, denigrating sex as dirty and reprehensible, is an important element of the system of totalitarian control. Reducing state control increases permissiveness in the sphere of intimacy: the liberalization of attitudes towards the sexual behavior of Russians was recorded as far back as the 1960s, and only intensified with perestroika and democratization. Russians today have a more than liberal attitude to extramarital sex, and are fairly permissive regarding premarital sex. Attitudes to homosexual relations, however, are more complex. A certain liberalization of views seen in the 1990s has been replaced by an increased rigidity in the wake of the state's more recent conservative policy. But though the strengthening of these conservative trends in state policy has affected the dynamics of attitudes towards sexual behavior, it cannot reverse the main trends towards a diversity of sexual practices and individual responsibility for one's choices.

Key words: *Modernization, dynamics of attitudes in the sphere of sexual relations, comparative analysis, impact of state policy on attitudes, impact of social resources on attitudes*

LARISA KOSOVA (lkosova@hse.ru), NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, RUSSIA.

DATE RECEIVED: OCTOBER 2017.

REFERENCES

- Bocharova O. A. (1994). Seksual'naya svoboda: slova i dela [Sexual freedom: words and deeds] // Chelovek [Man]. 5: 98-107.
- Fabrikant M.S., Magun V.S. (2014). Semeynyye tsennosti rossiyan i yevropeytsev [Family values of Russians and Europeans] // Demoscope Weekly. №613-614 URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/tema01.php> (accessed: 30.10.2017).
- Golod S.I. (1999). Seksual'naya emansipatsiya zhenshchin i problema Drugogo [Sexual emancipation of women and the problem of another] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii [Journal of sociology and social anthropology]. 2 (6): 105-114. URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/1999_2 (accessed: 30.10.2017)

- Katolicheskaya entsiklopediya [The Catholic Encyclopedia] (2011). Vol. IV. Moscow: Izdatel'stvo frantsiskantsev. VIII s. + 1962 stb .; il.
- Kon IS (2010). Seksual'naya kul'tura v Rossii: Klubnichka na berezke. 3-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye [Sexual Culture in Russia: Strawberry on the Birch, 3rd edition, revised and enlarged]. Moscow: Vremya. 608 p.
- Nisbet R. (2007). Progress: istoriya idei [History of the Idea of Progress]. Moscow: IRISEN: 557 p.
- Orwell G. (1989). "1984" i esse raznykh let ["1984" and essays of different years]. Moscow: Progress: 384.
- Savevitch V. (2005). Chto bylo posle zapreta aborta v 1936 godu [What happened after the abortion ban in 1936] // Demoscope Weekly. № 221-222. <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (accessed: 30.10.2017).
- Sol'ts A. (1937). Abort i alimenty [Abortion and alimony] // Trud [Labor]. 1937. 27 April. № 97. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (accessed: 30.10.2017).
- Temkina A. (2008). Seksual'naya zhizn' zhenshchiny mezhdru podchineniyem i svobodoy [Sexual life of a woman between obedience and freedom]. SPb.: Izdatel'stvo EUSPb: 376 p.
- Tolts M.S. (2014). Ot abortnogo termidora k zakonodatel'nomu liberalizmu: Politika v oblasti brachno-semeynykh otnosheniy kak zerkalo istorii SSSR [From abortive Thermidor to legislative liberalism: the policy in the field of marriage and family relations as a mirror of the history of the USSR] // Razvitiye naseleniya i demograficheskaya politika. Pamyati A. YA. Kvashi [Population development and demographic Policy. In memory of A. Ya. Kvasha]. Seriya "Demograficheskiye issledovaniya", vypusk 25. M.: Prospekt: 139-150.
- Vishnevsky A. G. (2004). Modernizatsiya i kontrmodernizatsiya: ch'ya voz'met? [Modernization and counter-modernization: Who will Take It?] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. 1: 17-25.
- Zakharov S.V. (2015). Braki i razvody v sovremennoy Rossii [Marriages and divorces in modern Russia] // Demoscope Weekly. № 625 - 626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema02.php> (accessed: 30.10.2017).